

В пространстве сознания Юй Тан взял пульт и выключил трансляцию на световом экране.

...

После завершения сотрудничества с полицией психотерапевт остался в кафе, попросив тихую комнату для персонажа, чтобы провести для Юй Тана экстренную психологическую разгрузку.

Слова Кэ Мина были откровенно жестокими, и даже несмотря на то, что подсознательно Юй Тан уже научился отрицать и отвергать подобное, он всё равно не мог полностью избежать их влияния.

Однако устойчивость, которую проявил Юй Тан, оказалась куда выше, чем психотерапевт мог предположить.

Осознав, что его состояние ухудшается, Юй Тан сразу же подробно рассказал об этом психотерапевту.

Он чувствовал, как болезненные обрывки воспоминаний снова и снова, непроизвольно, всплывали в его сознании. Боль от электрошока мелькала перед глазами. В галлюцинациях он слышал, как кто-то строго ругал и упрекал его, но не мог разглядеть лицо этого человека.

Он пытался сосредоточиться, но это удавалось лишь на короткое время. Непреодолимая пустота и растерянность окутывали его, затягивая в мутный хаос. Он ещё мог формулировать простые мысли и логические цепочки, но не был уверен, как долго продержится.

- Можно я выпью таблетку? - Юй Тан сидел прямо, медленно, но чётко описав своё состояние. После паузы он тихо добавил: - Только одну. Я не хочу никому мешать...

Психотерапевт мягко поддержал его: - Ты боишься кому-то помешать?

Юй Тан приоткрыл рот, но не смог ответить.

Он и сам не знал, кому мог бы помешать. Казалось, не было ничего настолько важного, ради чего стоило бы заглушать дискомфорт таблетками, заставляя себя восстанавливаться в таком состоянии и через силу продолжать работать.

Но это уже вошло у него в привычку.

Когда Юй Тан стал ассистентом Суй Сы, он был ещё слишком молод. У него не было возможности нормально познакомиться с обществом, он даже не успел получить образование, как уже оказался в кабале.

Окружающие учили его именно так, и он считал, что всё должно быть именно так. Он не знал, что можно отдыхать, если устал, что можно взять больничный, если заболел. Он не знал, что человек имеет право ошибаться, что ошибки можно исправлять, и за них не обязательно подвергаться жестоким наказаниям.

Эти мысли стали его кандалами, впиваясь в плоть, став частью его подсознания.

Даже когда Юй Тан быстро вырос, научившись уверенно держаться в таком месте, как шоу-бизнес. Он многое узнал, многое понял, научился отличать правильное от неправильного, защищал обычных сотрудников студии, терпеливо наставлял юных бунтующих фанатов.

Но его подсознание никогда не позволяло ему включать самого себя в этот список.

Он так и не осознал, что у него, как и у других, есть право выбирать свой путь, что он тоже заслуживает того, чтобы жить для себя.

- Ты просто устал, - голос психотерапевта был очень мягким. - Тебе нужно отдохнуть.

Юй Тан слегка нахмурился.

Эти слова тоже противоречили его подсознанию. Он не понимал и тихо сказал: - Но он говорил...

- Что он говорил? - спросил психотерапевт.

- Что не нужно отдыхать, - Юй Тан повторял слова из галлюцинаций. - Моя работа не такая уж тяжёлая.

- Раньше... другие люди тоже выполняли мою работу.

- Им тоже было не очень тяжело.

- Это потому, что у меня низкая эффективность, я не умею правильно планировать.

- Я действительно могу работать, - Юй Тан потянулся за телефоном, его речь становилась быстрее. - В следующий раз я составлю план лучше. Простите меня сейчас, я не готов принять наказание. Уже время эфира, я обещал им...

Психотерапевт не сразу ответил, мягко положив руку на плечо Юй Тану.

Он терпеливо успокаивал его, помогая расслабиться и снова сесть.

Юй Тан почти не сопротивлялся. Он сидел прямо, его лицо всё ещё выражало растерянность.

Психотерапевт заметил Даррена и вдруг вспомнил кое-что.

- Юй Тан, - тихо позвал он.

Юй Тан перевёл взгляд на него.

- Ты знаешь, что многие тебя любят? - спросил психотерапевт.

Юй Тан на мгновение замер, затем его глаза мягко сузились в улыбке.

- Знаю, - медленно сказал он. - Я очень благодарен. Я буду усердно работать...

- Не усердно работать, - перебил психотерапевт. - Есть одна вещь... Даже если ты не будешь постоянно работать, люди всё равно могут тебя любить. Просто любить. Тебя самого.

- Ты думал об этом?

...

Позже эту запись кто-то тайно выложил в сеть.

Подобные действия, нарушающие личную жизнь без согласия человека, являются серьёзным преступлением. Запись продержалась меньше половины дня, прежде чем была полностью удалена, а виновные понесли наказание и выплатили пострадавшему крупную компенсацию.

Но многие уже успели её услышать.

Качество звука было плохим, было много помех, изображения не было вообще – только нечёткие голоса.

После вопроса психотерапевта Юй Тан долго молчал.

Он молчал так долго, что многие подумали, будто запись закончилась, и проверяли шкалу воспроизведения. И только тогда он смущённо тихо рассмеялся.

Он не злился, но в его голосе, в отличие от обычной сдержанности, звучали застенчивость и лёгкое недоумение.

Юй Тан не понимал, зачем психотерапевт задал такой вопрос.

Это был слишком простой вопрос. Он и сам задавал его себе и уже давно получил ответ. И за все эти годы этот ответ ни разу не был ошибочным.

Юй Тан улыбнулся и повторил ответ, который запомнил. По своей природе он был мягким человеком и не мог передать тот тон, но слова были ему слишком знакомы.

- Если есть время... думать об этом.

- Значит, работы слишком мало, и нужно заняться чем-то полезным.

- Нельзя витать в облаках, нельзя тратить время попусту, нужно запомнить...

- Запомнить, – Юй Тан помнил это очень чётко. – Нельзя мечтать о несбыточном.

- Хозяин, хозяин.

Система мигала красным светом, утешая Юй Тана, которого карта «Анти-PUA» уже дважды выкидывала наружу и который до сих пор не мог вернуться обратно:

- Смотри на это с хорошей стороны: мы получили 100 000 в компенсацию от того подлого папарацци.

Если бы у каждой карты не было ограничения в полчаса, Юй Тан бы сразу заметил, что за дверью кто-то подло записывает, и экстренно вышел бы из режима автопилота.

Если бы лечение прервалось тогда, они бы не получили эти 100 000 очков опыта.

- Очки опыта можно обналичить в любой момент, и ещё на них начисляются проценты, – система, никогда ещё не бывшая такой богатой, вернулась с охапкой снеков и прижалась к Юй Тану. – Когда мы вернёмся в те книги, мы сможем...

Юй Тан вздохнул, выбрал у системы пачку сухой лапши и вскрыл упаковку.

С хорошей стороны – они действительно получили 100 000, упавшие с неба в качестве компенсации.

- С плохой стороны, – Юй Тан открыл отчёт. – Мы не выполнили последнее задание этого квартала и потеряли бонус в 100 000 очков опыта.

Система: «...»

Юй Тан разломил лапшу, насыпал приправу, зажал пакет и потряс.

Последним заданием квартала было устроить неожиданную встречу главных героев, чтобы они, не подозревая о ней, встретились, обнялись со слезами на глазах и начали писать красивую и гармоничную любовную историю.

Юй Тан всегда считал подобные задания приторными, но, в конце концов, исполняли их главные герои, а не он.

Начиная с первой книги, хоть и не с самым высоким процентом успеха, Юй Тан с полной ответственностью и энтузиазмом сводил главных героев самыми разными способами – мягкими или грубыми, незаметными или очевидными – чтобы выполнять ежемесячный план.

Даже когда количество книг увеличилось до четырёх, и его энтузиазм иссяк настолько, что он хотел только создавать карты и покупать конгломерат, в конце квартала Юй Тан всё равно упорно пытался выполнить план.

Юй Тан давно не задерживался в одной книге на три месяца, и этот квартал должен был стать самым прибыльным.

... Но неожиданности подстерегают везде.

Случайно сгенерированная уборщица отправила Кэ Мина в полицию, где ему предстояло провести как минимум семь дней, а дальше – в зависимости от результатов расследования.

До конца квартала оставалось всего пять минут, и даже если бы они начали копать туннель, времени бы не хватило.

Ещё во время стажировки Юй Тан слышал от старших сотрудников, что подобные серьёзные отклонения от сюжета, как бы ни была сильна инерция мира, уже невозможно вернуть в нужное русло.

Размышляя о проблемах, Юй Тан хрустел лапшой, открыл панель управления и проверил уровень симпатии между главными героями.

Раньше шкала была красной, но теперь почернела. К счастью, числовое значение почти не изменилось и оставалось на высоком уровне – выше 91.

- Хозяин, – система давно хотела спросить. – Что значит, что шкала почернела?

- Наверное, это какая-то неожиданная метаморфоза красивой любовной истории, – предположил Юй Тан.

Система: «?»

- То, что сводит людей вместе, не обязательно должна быть любовь. Например, ревность, недовольство, обида, ненависть из-за любви... Эти негативные эмоции тоже могут сработать.

Юй Тан недавно тоже изучал лазейки в оценках Бюро Перемещений. Через тело Юй Тана он прочитал немало книг по психологии и открыл световой экран, чтобы показать системе пример:

- Смотри, лояльность фанатов Кэ Мина тоже выросла.

Система подошла ближе и удивилась: - Правда!

Юй Тан увеличил экран, быстро создал таблицу и проанализировал данные по остальным человеческим эмоциям.

...

Всего за один день ситуация в сети полностью вышла из-под контроля.

Компания не давала внятных объяснений, а Кэ Мин лишь опубликовал текстовый пост в Weibo, заявив, что находится на отдыхе за границей и не имеет отношения к разгоревшемуся скандалу, но следит за ситуацией и оставляет за собой право подать в суд.

Фанаты конкурентов, уже привыкшие к подобным уловкам, сразу написали в комментариях:

- На отдыхе за границей? А билеты? Визы? Паспорт? Ничего не покажешь, что ли? Или ты на велосипеде нелегально пересёк границу?

- Не можешь выложить хотя бы фото? Раньше ты всегда постил по девять фоток, а сейчас ни одной?

- Не надо выкладывать старые фото, этот трюк сейчас даже нашему коменданту не сойдёт - даже для фото на пропуск нужно определённым образом встать.

- Не можешь выложить фото, не можешь записать влог... Может, ты уже в тюрьме?

Последний комментарий сразу вызвал яростные нападки фанатов Кэ Мина:

- Поаккуратнее с языком, это ты в тюрьме! Не умеешь говорить - молчи, а то как-нибудь наклепаешь столько лжи, что тебе самому придёт повестка в суд...

Стороны начали яростный спор, но что ещё страннее - команда Кэ Мина и его агентство вели себя крайне необычно, до сих пор не предприняв никаких действий.

По мере того как слухи в сети становились всё более серьёзными, официальный аккаунт команды молчал, а вот агентство опубликовало заявление о намерении привлечь к ответственности за распространение ложной информации.

Можно было повторять одно и то же по кругу, много говорить о строгой ответственности и призывать к очищению интернет-пространства, но так и не объяснить, какие именно слухи являются ложными.

Фанаты Кэ Мина больше не могли сдерживаться. Многие молодые и импульсивные начали отмечать официальные страницы полиции в соцсетях, требуя защиты прав граждан на репутацию и срочного опубликования опровержения.

Они получили то, что просили. В тот же вечер полиция опубликовала ордер на арест: некий Кэ был приговорён к семи дням административного ареста за нарушение правил общественного порядка, а некий Цянь - к двадцати дням.

Когда объявление появилось, фанаты Кэ Мина остолбенели.

Юй Тан посмотрел на ордер и с сожалением подумал о задании, срок которого истекал через две минуты:

- В торговом центре точно нет экскаваторов в продаже?

Система: «...»

- Можно взять в аренду. Просто выкопать тоннель, чтобы они неожиданно встретились, - сказал Юй Тан. - Пусть поплачут, держась за руки. Потом я их оглушу, отправлю обратно и закопаю тоннель.

Он начал подсчитывать выгоду:

- Общие расходы составят меньше 100 000 очков опыта, так что мы всё равно в плюсе.

Система, уже наученная горьким опытом, быстро отключила микрофон и динамик, замигала красным светом и застыла, притворяясь маленькой звездой.

- Там ещё и премия, - Юй Тан включил микрофон. - И лотерея на ежегодном собрании бюро. Может, вытащим карту навыков «Прокачка актёрского мастерства».

Он взглянул на оставшиеся минуту семь секунд:

- Если поторопиться...

Система молча и стойчески мигала, её экран заполнился снегом.

Юй Тан вздохнул, доел крекеры и снова открыл экран.

После публикации полицейского заявления команда Кэ Мина больше не могла отмалчиваться.

Многие уже узнали на фотографиях с места происшествия Юй Тана, а также бывшего менеджера Суй Сы - Цянь Бина. Оставался только третий человек, плотно закутанный в маску и очки, но команда Кэ Мина до последнего отрицала его причастность. Теперь отступить было некуда.

Когда все участники события были собраны воедино, связав прошлые слухи о Кэ Мине и Суй Сы с недавним скандалом в студии Суй Сы, появилось множество правдоподобных версий.

Команда Кэ Мина выпустила краткое заявление, сообщив, что Кэ Мин действительно стал участником конфликта, но публика может быть уверена: он не нарушал закон.

Жёсткие меры были приняты из-за отвратительного поведения Цяня, который пригласил Кэ Мина. Цянь не только незаконно применил электрошокер против пострадавшего, но и в этот раз, обезумев, снова достал шокер, напугав жертву до такой степени, что она вызвала полицию.

Как только заявление появилось, комментарии с насмешками затопили страницу, подавив попытки фанатов контролировать обсуждение.

- «Цянь угрожал, Цянь пригласил»... Цянь сделал всё, а Кэ Мин зачем там был? Кататься на велосипеде?

- Да ладно, они сами-то знают, зачем он пришёл? Даже шипперы уже не выдерживают.

- Бывшая шипперка. Раньше думала, что у них настоящие чувства, что они преодолели все трудности ради встречи. И что в итоге? Один задержан за неуплату зарплат, второй - на семь дней.

- Только что был(а) у фанатов Суй Сы, думал(а), что они преувеличивают. А теперь что, они сами подтвердили про электрошокер? Это правда?

- А как насчёт реактивного психоза? Долговременного моббинга? Уже и уголовное дело завели... Насколько серьёзно состояние Юй Тана?

...

Юй Тан закрыл экран и спросил:

- Китайская свадьба подойдёт?

Система: «?»

- «Поклон небесам, поклон родителям» - и всё, пара готова.

Юй Тан продолжил:

- Времени мало, брачную ночь не устроить. Но у меня ещё есть ключи от квартиры Суй Сы. Могу помочь прибраться и гарантировать, что в ту ночь не будет отключения электричества.

«...»

Система с трудом замигала красным: «Хозяин...»

- Расстояние создаёт недопонимание.

Юй Тан объяснил:

- Кэ Мин внутри, Суй Сы снаружи, нормально пообщаться не смогут. Через семь дней Кэ Мин наверняка решит, что Суй Сы специально ему не помог.

Система тихо сказала: «Суй Сы не специально не помог, но хозяин может...»

Половина команды Кэ Мина состояла из бывших сотрудников студии Суй Сы, и Юй Тан, возможно, смог бы с ними работать.

Если бы сейчас Юй Тан вернулся к своей роли - к воспоминаниям «вспомнившего всё» Юй Тана, взял бы на себя управление студией Суй Сы и командой Кэ Мина и срочно устранил кризис, всё могло бы измениться.

С точки зрения выполнения задания это был бы лучший вариант.

Юй Тан, как запасной вариант, в итоге пожертвовал бы собой ради Суй Сы и Кэ Мина, тихо уйдя со сцены, и получил бы все очки за хэппи-энд.

Система уже просчитала такой вариант, но слова застряли у неё в горле, механический голос прерывался.

- Ничего, - Юй Тан потрепал её. - Говори спокойно.

Система не могла говорить и напечатала:

«Хозяин может помочь им?»

Юй Тан:

- Нет.

Система: «...»

- Если смотреть на книгу в целом, то главная пара в беде, Юй Тан забывает обиды и триумфально возвращается – это кульминация, драматично, трогательно и захватывающе.

Юй Тан:

- Но что насчёт коллег из W&P? Консультантов? Девушки, которая прямо сейчас плачет в прямом эфире?

Они протянули руку помощи и вытащили Юй Тана из ада.

- А потом что? Я сам туда обратно прыгну? И скажу: «Простите, спасибо, но я всё ещё не могу забыть учителя Суя»?

Система, конечно, была против. Её экран заполнился восклицательными знаками:

«Нельзя!!!»

Юй Тан не сдержал улыбки, открыл пачку крекеров, посыпал приправой, встряхнул и протянул системе.

Ошибка стала судьбой – впрочем, это было уже не впервые.

Юй Тан знал, о чём беспокоится система: идти против воли оригинала опасно, но так как мало сотрудников пробовали это делать, последствия были неясны.

... Вернее, не «мало сотрудников». За всю историю Бюро Перемещений таких было всего двое.

Один из них работал в отделе универсальных секретарей и стал известен во всём бюро после покупки компании главного героя.

Именно из-за этого инцидента его испытательный срок затянулся до абсурда, и он столько лет оставался в этой книге.

- Не бойся, – сказал Юй Тан. – Я уже официально трудоустроен, у меня трудовой договор. Максимум, что они могут сделать, – лишить меня премии за эту книгу.

- Максимальная премия за книгу – 90 миллионов очков опыта.

Он начал подсчитывать:

- Даже если я не возьму ни одного подработка, за девять лет работы в W&P я всё равно заработаю эту сумму.

К тому же если он действительно проработает в W&P девять лет, вряд ли останется просто

директором.

Юй Тан был заинтересован в конгломерате W&P, но, чтобы не пугать систему, он не стал об этом говорить, ограничившись простым расчётом.

Система в растерянности мигала красным:

«Мы можем продолжать работать в W&P?»

- А почему нет? - удивился Юй Тан. - Мне разрешили удалёнку. Разве все четыре книги не в одной вселенной?

Система: «...»

Она быстро пролистала оставшиеся три книги.

По сюжету в третьей книге Юй Тан был товаром, содержащимся на вилле, и вскоре его должны были обменять на жестокого злодея.

Во второй книге он вот-вот должен был быть похищен озлобившимся главным героем, у которого был белый лунный свет. Герой обеспечивал бы Юй Тана всем необходимым, но никогда не выпускал бы его и превратил бы в копию своего идеала.

В первой книге Юй Тан весело катался на волнах с добрыми дельфинами.

...

Как бы система ни анализировала, она не представляла, как Юй Тан сможет быть директором по маркетингу W&P и одновременно разбираться со всеми этими сюжетными линиями.

Юй Тан наставительно сказал:

- Если в сердце есть работа, можно работать где угодно.

Он добавил:

- И почему я всё ещё на острове? В первой книге никто так и не заметил, что я пропал?

Система в замешательстве замигала.

Юй Тан вздохнул и решил пока отложить этот вопрос.

Девушки очень тепло относились к Юй Тану, и после всех сегодняшних новостей многие были напуганы.

Юй Тана отвезли в больницу, где под действием лёгкого успокоительного он проспал половины дня. Сейчас его состояние улучшилось, и если он появится в эфире, это не должно напугать зрителей.

Системе нравилась эта идея, и она радостно замигала:

«Хозяин пойдёт? Я сейчас подготовлю-»

- Пусть идёт автономный режим. Мне это не очень удобно.

Юй Тан улыбнулся:

- Когда тебя кто-то любит... это немного волнительно.

Система замерла.

Юй Тан сказал:

- Пойду посмотрю на экскаваторы.

Система: «...»

- Шучу, - он успокаивающе потрепал её. - Не надо экскаваторов. Минута прошла, задание провалено, премия в 100 000 очков за квартал пропала.

Система: «...»

Она плакала, роняя крошки крекеров. Юй Тан уже хотел что-то сказать, как вдруг раздался незнакомый звук уведомления: «День».

Виртуальный золотой дождь стоимостью 100 000 очков опыта хлынул с неба.

- Что происходит? - удивился Юй Тан. - Кэ Мин сбежал из тюрьмы? Они встретились при лунном свете и страстно обнялись?

Система тоже не понимала. Ошарашенная, она покружилась и, вернувшись на плечо Юй Тана, вызвала экран.

Кэ Мин не сбежал.

В тюрьме он стоял в униформе, выглядев настолько жалко, что его едва можно было узнать.

Шло время для прогулки. Он сидел в углу, потупив взгляд, но, увидев проходящего мимо человека, вдруг остолбенел.

Казалось, по нему ударили молотом. Он шатался, в его глазах появились кровяные прожилки.

...

Перед Юй Таном и системой появилось давно критикуемое сотрудниками бюро устаревшее системное сообщение:

[«Совершенно неожиданно»]: достигнуто.

[«Рыдания в объятиях»]: достигнуто.

[«Прекрасная гармония любви»]: достигнуто. Результат поиска: «Слёзы за решёткой». Найдено в музыкальной библиотеке.

Задание [«Неожиданный сюрприз»] выполнено. Все квартальные задания завершены. Премия зачислена. Количество попыток в лотерее сохранено. Пожалуйста, проверьте.

Юй Тан был в лёгком шоке. Приложив руку к груди, он поднял глаза.

На экране Кэ Мин внезапно взбесился.

Он вскочил, оттолкнул охранника и, шатаясь, бросился к Суй Сы, которого вели мимо.

- ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Его голос звучал хрипло. Он цеплялся за руку Суй Сы, едва стоя на ногах.

Его глаза горели, он не мог поверить в происходящее.

Все его надежды были связаны с Суй Сы. Почему он тоже здесь? Что случилось снаружи?

Насколько серьёзно дело? Сколько ещё может всплыть компромата? Как это повлияет на него? На его карьеру, репутацию, контракты на миллионы...

Кэ Мин смотрел на Суй Сы сквозь слёзы:

- ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ, СУЙ СЫ?!

<http://bllate.org/book/14689/1312167>